

- Хорошо. Раз вы не цените мою доброжелательность, больше я ничего поделать не могу. Похоже, доброта не окупается, - Чжао Хуэй убрал металлический лом, разблокировал выход и кивнул Яо Вэйдуну.

- Прошу прощения, тогда мы пойдём. В любом случае, мы очень благодарны за ваши добрые намерения, - учтиво сказал Яо Вэйдун. Он быстро сказал жене и дочери покинуть ресторан.

В этот момент Чжао Хуэй вдруг взмахнул ломом и ударил им по коленной чашечке Яо Вэйдуна, когда он потерял бдительность. Его кость раздробилась с громким звуком. Яо Вэйдун вскрикнул и упал на пол.

Боль от того, когда твоё колено разбивают вдребезги, была чем-то, что обычный человек не сможет вынести. Вместо этого человек теряет контроль над ногой и способность стоять. В мире апокалипсиса раздробленное колено означает жестокую смерть.

Его дочь и жену невероятно испугало произошедшее. Они понятия не имели, почему Чжао Хуэй, который всё время улыбался, вдруг совершил подобное. Он же говорил, что он отзывчивый человек и сказал, что они могут идти.

Чэн Ци и Яо И подбежали к Яо Вэйдуну, чтобы поддержать его. У них сердце уходило в пятки, когда они смотрели на изогнувшегося и стонущего отца семейства. Потом они посмотрели на Чжао Хуэя с лицами, полными негодования и злости.

- Мы не провоцировали и не мешали вам. Зачем вы это сделали? - спросил Яо Вэйдун, корчась от боли. На его мертвенно-бледном лице было написано отчаяние. Теперь, с раздробленной коленной чашкой, его больше всего мучило то, что он теперь не сможет нормально ходить, и станет лишь обузой, неспособной защитить свою семью.

- У меня были добрые намерения дать вам еды, но ты отказал мне. И ты не знаешь, что меня разозлило? Я всего лишь преподавал тебе маленький урок, чтобы ты знал, как быть хорошим человеком и правильным отцом перед своей дочерью, - сказал Чжао Хуэй, вернув себе прежнюю улыбку.

- Мне очень жаль. Я понял, что был не прав. Пожалуйста, пощадите мою жену и дочь. Если вы хотите наказать кого-то, накажите меня. Я беру на себя всю ответственность, - сжав зубы, молил Яо Вэйдун. С первого впечатления он подозревал, что с этим Чжао Хуэем было что-то не так, и теперь на правду пролился свет, он действительно оказался ужасным человеком.

Но он уже потерял возможность сражаться, и теперь был совершенно неспособен защитить свою семью. Всё, что он мог, это умолять Чжао Хуэя, и надеяться, что в нём ещё осталась хоть капля человечности.

- Конечно, я пощажу их. Но почему у тебя в руке деревянная палка? Уж не ищешь ли ты возможность, чтобы отомстить? - снова взмахнул ломом Чжао Хуэй.

- Нет, я использовал палку для поисков вещей здесь, - он отбросил палку на несколько метров, чтобы показать искренность своих намерений.

- Очень хорошо, только... ты уже серьёзно ранен. Что они будут делать без тебя? Не могут же они тебя бросить? Иначе, что они за люди? Как насчёт этого. Давайте вы все встанете на колени, пока я буду давать вам урок о правде жизни. После этого урока я вас освобожу, - ответил Чжао Хуэй и взглянул на Чэньчэня.

Чэньчэнь понял намёк и поднял мачете, будто бы собираясь разрезать им Чэн Ци и Яо И. Они испугались и поспешно встали на колени рядом с Яо Вэйдун. Они обе крепко сжимали его руки, их тела заметно дрожали.

Смотря на эту сцену перед ним, Чжао Хуэй чувствовал огромное удовлетворение. Когда он был в реальном мире, у него была привычка убивать кошек и собак. Он любил смотреть на жалкие выражения на мордах животных. Власть над жизнью и смертью и желание властвовать надо всем давало ему чувство глубокого удовлетворения. Теперь, в Море Ужаса, он мог не ограничиваться кошками и собаками и мог убивать всё, что встретит. Их жизни были полностью в его руках, и он смотрел, как они жалко молят пощадить их. Это удовольствие было куда сильнее...

- Когда мы пришли, я действительно не хотел всё усложнять. Лишь дать немного еды, - с улыбкой сказал Чжао Хуэй, доставая жареное мясо и смотря на Яо И.

- Это всё моя вина. Я не должен был сомневаться в ваших добрых намерениях. От всей души прошу прощения. Пожалуйста, пощадите их двоих, - умолял Яо Вэйдун.

- Так ты признаешь свою ошибку и теперь хочешь поесть? - Чжао Хуэй передал ему мясо.

- Хочу! Я съем мясо! - поспешно ответил Яо Вэйдун. Он очень беспокоился, что иначе тот взбесится и причинит вред его жене и дочери. Они были его единственной поддержкой в этом мире апокалипсиса. Он не мог просто сидеть сложа руки и смотреть, как им причиняют вред.

- Тогда поторопись. Это недавно собранное мясо. В нём точно нет и следа гниения. Попробуй, оно довольно вкусное, - сказал Чжао Хуэй.

Яо Вэйдун обеспокоенно посмотрел на кусок мяса в его руке. Его очень пугало, что мясо могло быть из зомби, и он не решался засунуть его себе в рот.

- Ты беспокоишься, что заразишься, поев его? - спросил Чжао Хуэй.

Яо Вэйдун не ответил, но на его лице было написано отчаяние. Он точно знал, что с мясом было что-то не так. Также являлось очевидным, что у этих двоих точно имелись преступные намерения к его семье, однако, он не мог оказать какого-либо сопротивления. Оставалось лишь

покорно следовать их приказам, а иначе последствия могли оказаться ещё хуже.

– Ты будешь есть или нет? Если нет, тогда его съест твоя дочь. У неё такой вид, что она точно не откажется от мяса, – Чжао Хуэй посмотрел на молчаливого отца семейства.

– Я съем! Я съем! – сразу сказал Яо Вэйдун и засунул кусок мяса себе в рот. Мясо действительно было странным на вкус, но он не мог сказать наверняка, в чём именно.

– Видишь, ничего не произошло, верно? Мясо идеально чистое, в нём нет никаких инфекций. А вы не верили моим добрым словам. Вы неправильно поняли мои добрые намерения, отчего я очень разозлился. Если бы вы вели себя хорошо, и оценили мою доброжелательность сразу, то ситуация бы не обострилась так сильно, – сделал выговор Чжао Хуэй.

<http://tl.rulate.ru/book/445/94336>